

Сахель: джихадисты вновь наступают. Что делать?

13 января с.г. по инициативе президента Франции Э. Макрона в г. По (Франция) состоялся саммит стран созданной в 2014 г. межправительственной организации «G-5 Сахель», в которую входят Буркина Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад. Саммит вызвал широкий интерес в африканских странах и в Европе, в первую очередь, во Франции. Именно в странах «G-5 Сахель» разворачиваются наиболее масштабные террористические операции, именно этим странам Франция и ЕС оказывают широкую поддержку в их противостоянии угрозам терроризма и организованной транснациональной преступности.

В 2019 г. деятельность террористических и других экстремистских группировок в сахельских странах приняла новый размах. По данным генсекретариата ООН, в Буркина Фасо с января по ноябрь 2019 г. было совершено 488 террористических атак против 150 в 2018 г., в Нигере – 118 против 69. В 2019 г. в результате террористических операций в Мали погибло 1507 человек, в Буркина Фасо – 918, в Нигере – 404. Численность перемещенных лиц достигает 1 млн человек. Гибель 13-ти французских вертолетчиков 29 ноября 2019 г. (всего с 2013 г. погибло 49 французских солдат) и 89 нигерийских солдат в результате террористического нападения в январе 2020 г. послужили непосредственным поводом для созыва в авральном режиме саммита «G-5 Сахель» во Франции. Эти события еще выше подняли волну критических настроений и во Франции, и у африканской общественности, и в России. Некоторые военные аналитики пришли к выводу, что действующие в странах Сахеля иностранные военные формирования утратили инициативу, а столь широко разрекламированная французская операция «Баркан» зашла в тупик. И теперь именно джихадисты определяют место, время и характер своих военных действий.

Среди населения африканских стран растет недоумение, почему при столь широком участии иностранных воинских контингентов – более 5 тыс. французов, около 1 тыс. американцев (только в Нигере 400 американских спецназовцев), более 12 тыс. «голубых касок» в составе операции мира и стабильности ООН в Мали (МИНЮСМА) – положение дел лишь усугубляется. И в этой ситуации появились требования африканцев о выводе иностранных войск, которые все шире воспринимаются как «оккупационные силы». На местах расширилось движение за создание «сил самообороны». Они формируются зачастую на этнической основе, что провоцирует усиление опасности межэтнических вооруженных столкновений, представляющих наивысшую угрозу. 23 марта 2019 г. в центральном районе Мали произошло столкновение между ополченцами народов пель и

догонов, в результате которого погибло более 160 человек. Число подобного рода «инцидентов» в последние годы растет.

На той или иной ноте все эти опасения и озабоченности прозвучали в выступлениях участников саммита «G-5 Сахель». Судя по доступной информации состоявшееся обсуждение носило достаточно откровенный и напряженный характер.

Президент Э. Макрон четко обозначил иррациональность и опасность предложений об ограничении иностранного военного присутствия в сахаро-сахельской зоне. Более того, он сообщил о решении направить дополнительно 225 французских солдат в рамках операции «Баркан». Он также декларировал свое намерение добиваться более широкой и конкретно выраженной солидарности западных стран в плане противодействия террористам и другим экстремистским силам. В этой связи он выдвинул предложение о создании «общеевропейского корпуса сил специального назначения» (*Task Force Takuba*), а также обещал убедить президента Д. Трампа отказаться от планов сокращения американского военного присутствия, в частности, в сахаро-сахельской зоне.

Участники саммита в заключительной совместной Декларации выразили США «свою признательность за их поддержку, носящую ключевой характер», и подтвердили желание ее дальнейшего расширения. Присутствие США в Сахеле действительно весьма значимо. Только в Нигере на постоянной основе дислоцировано более 300 американских спецназовцев. Кроме того, небольшие военные и военно-технические пункты расположены в Мали и Буркина Фасо. В 2018 г. США в рамках военной помощи предоставили 111 млн долл. для экипировки и военного обучения по одному батальону в каждой стране «G-5 Сахель». Однако действительно решающую роль американцы играют в разведывательной и материально-тыловой поддержке и транспортном обеспечении действующих в регионе военных контингентов европейских держав. Транспортировка тяжелой военной техники и военного персонала обеспечивается американской военно-транспортной авиацией. Французские бомбардировщики, действующие в рамках операции «Баркан», пополняют в воздухе баки горючего американскими авиазаправщиками. В рамках усилий, направленных на расширение западной помощи странам Сахеля, президент Макрон предлагает сформировать международный альянс «Сахель».

Африканские лидеры изложили свои оценки и соображения. Все они в той или иной форме направлены на расширение возможностей и собственного верховенства в восстановлении безопасности и стабильности на территории своих государств.

Во-первых, они призывали к всемерному усилению сотрудничества и оптимальной координации борьбы против формирований ИГИЛ и других связанных с Аль-Каидой

джихадистских группировок. Налаживание такой координации рассматривается африканцами как путь достижения оптимального учета африканских реалий и предложений, предотвращения двусмысленности в действиях зарубежных контингентов, когда против одних группировок проводится одна линия, а по отношению к другим – иная, более жесткая или более мягкая.

Во-вторых, африканские лидеры настаивали на более надежном и более полном и своевременном обеспечении национальных армий современным оружием по западным стандартам.

В-третьих, лидеры G–5 настаивали на расширении сотрудничества в восстановлении местных органов власти, обеспечении их возможностей для возобновления работы школ, больниц, источников водоснабжения. И, наконец, африканцы настаивали на придании содействию реализации проектов экономического развития приоритетного внимания. Обещанные партнерами инвестиции на эти цели запаздывают или откладываются из года в год.

Особое место в состоявшейся дискуссии заняла проблема урегулирования кризиса в Ливии. Действующий председатель «G–5 Сахель», президент Буркина Фасо Р. Каборе заявил, что ситуация в Ливии напрямую влияет на уровень активности джихадистов. В заключительной Декларации подчеркивается, что «кризис в Ливии остается источником, подпитывающим нестабильность в Сахеле». Урегулирование ливийского кризиса, таким образом, декларируется необходимым условием восстановления мира и безопасности в сахаро-сахельском регионе.

Итоги саммита в По оцениваются неоднозначно. Ни остроты озабоченности в связи со сложившейся ситуацией в Сахеле, ни критики западных подходов по сахельской проблематике, в целом, они не снизили. Не скрывали своего скепсиса и сами африканские участники, проявившегося в решении рассмотреть ход выполнения взятых сторонами обязательств на саммите G–5, намеченного на июнь 2020 г.

Действительно, принятые решения не выходят из привычного русла, установившегося за шесть лет существования данного объединения. На саммите не рассматривался важнейший вопрос: ход формирования и достижения готовности объединенных вооруженных сил, создаваемых в рамках G–5. Между тем, способность самих сахельских стран решать проблемы восстановления мира и стабильности в Сахеле является главной отправной точкой эффективной деятельности объединения. Сахельские проблемы должны решать сами сахельцы. До сих пор антитеррористические операции в Сахеле проводятся по бумагам, разработанным в Нью-Йорке, Брюсселе и Париже, а не по

инструкциям, составленным в штабах сахельских армий. Вот что пишет по этому поводу бывший директор по делам сотрудничества по вопросам безопасности и обороны в Министерстве иностранных дел Франции генерал Бруно Клеман-Болле (*Bruno Clément Bollée*): «Управлять делами Сахеля должны сами сахельцы, это – их дело. Не следует ставить под сомнение наличие у них воли и компетенции, необходимых для руководства делами в этой зоне. Находящийся сейчас у власти политический класс, известный своей коррумпированностью и отсутствием необходимых способностей, эту картинку скрывает. Но нет никаких сомнений, что только сахельцы в силах решить существующие проблемы». Такой поворот повлечет за собой глубокие перемены всей технологической цепочки международного сотрудничества в сфере безопасности, которое останется неизбежной необходимостью для африканских стран. Но, как замечает тот же генерал Б. Клеман-Болле: «Для этого потребуется не менее 10–15 лет».

В поисках путей и средств ускорения разгрома джихадистских группировок африканцы все чаще обращают свои взоры в сторону России. Это проявилось и в выступлении председателя «G–5 Сахель» Р. Каборе на саммите Россия – Африка в Сочи и все чаще отражается в настроениях африканской общественности. В Мали под петицией с предложением «привлечь Россию» к борьбе с джихадистами было собрано несколько миллионов подписей. Малийское агентство *Maliweb* провело в декабре 2019 г. опрос, который показал, что 89,4% опрошенных относятся «с одобрением» к участию России «в целях окончательного решения кризиса».

Решительность и успешность российского участия в урегулировании кризисов в Сирии, Ливии, ЦАР способствовали повышению престижа России, ее роли в достижении наиболее эффективных путей решения кризисных проблем в мире.

Россия не может относиться безразлично к вооруженным конфликтам и террористическим угрозам в Африке. Об этом свидетельствует ее участие в преодолении кризиса в ЦАР, а главным образом – ее ширящийся вклад в повышении боеспособности африканских национальных армий. Со всеми странами-участницами «G–5 Сахель» Россия подписала межправительственные соглашения о военно-техническом и оборонном сотрудничестве, предусматривающие поставки оружия и подготовку военных кадров. Общая стоимость поставок тяжелого вооружения этой группе стран за 2017–2018 гг. превысила (по оценкам СИПРИ) 80 млн долл. В этих странах работают российские военные инструкторы и советники. Возможно, в ближайшие годы, военно-техническое сотрудничество России со странами сахельской пятерки расширится и будет способствовать борьбе народов этих стран против террористических группировок. Во

многим это будет зависеть от развития ситуации в Ливии, где Россия становится все более активным игроком и способствует урегулированию многолетнего ливийского кризиса.

Е.Н. Корендясов,
к.э.н., вед.н.с. Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики
стран Африки Института Африки РАН